

<https://doi.org/10.22363/2313-2302-2024-28-4-1187-1199>

EDN: KOLNXM

Научная статья / Research Article

Парадокс Аверроэса

Н.С. Кирабаев

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

 kirababaev-ns@rudn.ru

Аннотация. В исследовании рассматривается проблема разных способов восприятия античной философской традиции в классической арабо-мусульманской и средневековой европейской философии. Отмечается, что различие в способах восприятия определяется, в частности, особенностями концепции «знания» в исламе и христианстве. В рамках взаимодействия арабо-мусульманской и христианской культур возникают стереотипы в восприятии друг друга, которые удивительным образом формируют, например, парадоксы при христианизации и европеизации учений восточных перипатетиков, чьи труды переводились на латинский язык и имена которых «латинизировались». Наиболее известные имена философов: Ибн Сина (980–1037) более известен в Европе как Авиценна и Ибн-Рушд (1126–1198) как Аверроэс. Эти мыслители принадлежали к школе восточного перипатетизма. Восточный перипатетизм или восточный аристотелизм – термины, которыми обозначают одно из направлений арабо-мусульманской философии эпохи средневековья. Как известно, именно представителей восточного перипатетизма именуя фаласифа (الفلاسفة), а их учения фалсафа (فلسفة). Под термином «фалсафа» в арабо-мусульманской культуре эпохи средневековья имелась в виду античная философия, а также учения ал-Фараби (870–950), Ибн Сины, Ибн-Рушда, которые основывались на античных моделях философствования. Фалсафа отличалась тем, что, в отличие от европейской средневековой философии, никогда не стремилась служить религии и даже не рассматривалась для этой роли. Именно с именем Ибн-Рушда связано и одно из направлений развития средневековой европейской философии – «латинского аверроизма», который как философский термин применяется к направлению в схоластике XIII в., основывающегося на аверроэсовской интерпретации Аристотеля, и лежит в основе учения о «двойственной истине», рассматривавшего независимость истин разума от истин откровения, и, в конечном счете, философии от религии. Основными представителями этого течения были Сигер Брабантский (ок. 1240–1284) и Боэций Дакийский (ок. 1240–1284). Суть парадокса заключается в том, что средневековая Европа знала учение Аверроэса, но не знала учение Ибн-Рушда или по-своему его воспринимала. В то время как Арабский Восток как родина учения Ибн-Рушда не был знаком ни с так называемым аверроизмом, ни с концепцией «двойственной истины». В данном контексте парадокс можно объяснить как ситуацию, которая существует в исторической реальности, но не имеет строго логического объяснения, то есть на первый взгляд авторство

© Кирабаев Н.С., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License <https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legal>

Аверроэса как создателя учения о «двойственной истине» кажется истинным, но фактически является недостоверным высказыванием. Это связано и с тем, что в понятия и ценностные установки одной культуры, перенесенные для объяснения феноменов другой культуры, формируют стереотипное восприятие феноменов этой иной культуры. Вместе с тем в рамках взаимодействия культур распространение «латинского аверроизма» является одним из примеров интеграции арабо-мусульманской философской традиции в средневековую европейскую культуру.

Ключевые слова: стереотип, способы восприятия культур, Ибн-Рушд, аверроизм, латинский аверроизм, фалсафа, Аристотель, восточный перипатетизм

Информация о финансировании. Исследование выполнено в рамках инициативного проекта НИР ФГСН РУДН им. Патриса Лумумбы № 100343-0-000 «Русская философия на перекрестке культур: в поисках диалога».

История статьи:

Статья поступила 22.08.2024

Статья принята к публикации 01.11.2024

Для цитирования: Кирабаев Н.С. Парадокс Аверроэса // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2024. Т. 28. № 4. С. 1187–1199. <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2024-28-4-1187-1199>

The Paradox of Averroes

Nur S. Kirabaev

RUDN University, Moscow, Russia

 kirababaev-ns@rudn.ru

Abstract. The research examines the problem of different ways of perceiving the ancient philosophical tradition in classical Arab Muslim and medieval European philosophy. It is noted that the difference in the ways of perception is determined, in particular, by the peculiarities of the concept of “knowledge” in Islam and Christianity. In the interaction between Arab Muslim and Christian cultures, stereotypes emerge in mutual perceptions, surprisingly leading to paradoxes like the Christianization and Europeanization of Eastern Peripatetic teachings. Their works were translated into Latin, and their names were “Latinized”. The most famous names of philosophers: Ibn Sina (980–1037) is better known in Europe as Avicenna and Ibn Rushd (1126–1198) as Averroes. These thinkers belonged to the school of Eastern Peripateticism. Eastern Peripateticism or Eastern Aristotelianism are terms that denote one of the directions of Arab-Muslim philosophy of the Middle Ages. As is known, it is the representatives of Eastern Peripateticism that are called *falasifa* (الفلاسفة), and their teachings *falsafah* (فلسفة). In medieval Arab-Muslim culture, the term “*falsafa*” referred to ancient philosophy and the teachings of thinkers like al-Farabi (870–950), Ibn Sina, and Ibn Rushd, who were influenced by ancient philosophical models. Unlike European medieval philosophy, a unique aspect of *falsafa* was that it was neither regarded as nor aspired to be a servant of religion. It is with the name of Ibn Rushd that one of the directions of development of medieval European philosophy is associated – “Latin Averroism”, which as a philosophical term is applied to the direction in scholasticism of the XIII-th century, based on Averroes’ interpretation of Aristotle and underlies the doctrine of “dual truth”, which considered the independence of truths of reason from truths

of revelation, and, ultimately, philosophy from religion. The main representatives of this movement were Siger of Brabant (c. 1240–1284) and Boethius of Dacia (c. 1240–1284). The essence of the paradox is that medieval Europe knew the teachings of Averroes but did not know the teachings of Ibn Rushd or perceived them in its own way. At the same time, the Arab East, as the birthplace of Ibn Rushd's teachings, was not familiar with either the so-called Averroism or the concept of "dual truth". In this context, the paradox can be explained as a situation that exists in historical reality, but does not have a strictly logical explanation, that is, at first glance, the authorship of Averroes as the creator of the doctrine of "dual truth" seems true, but in fact is an unreliable statement. This is also due to the fact that the concepts and value attitudes of one culture, transferred to explain the phenomena of another culture, form a stereotypical perception of the phenomena of this other culture. At the same time, within the framework of the interaction of cultures, the spread of "Latin Averroism" is one of the examples of the integration of the Arab-Muslim philosophical tradition into medieval European culture.

Keywords: paradox, stereotype, ways of perceiving cultures, Ibn Rushd, Averroism, Latin Averroism, Falsafa, Aristotle, Eastern Peripateticism

Funding of Sources. The research was carried out within the framework of the initiative research project № 100343-0-000 "Russian philosophy at the crossroads of cultures: in search of dialogue".

Article history:

The article was submitted on 22.08.2024

The article was accepted on 01.11.2024

For citation: Kirabaev NS. The Paradox of Averroes. *RUDN Journal of Philosophy*. 2024;28(4):1187–1199. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2024-28-4-1187-1199>

Введение

История межкультурной коммуникации и восприятия арабо-мусульманской культуры в эпоху средних веков европейской христианской культурой была очень непростой, поскольку в основе ее лежали как религиозно-культурные, так социально-политические факторы. Историк философии и арабист Сагадеев А.В. утверждал, что представления о Востоке и Западе основаны на географическом разграничении «мы» и «они». Идея их противоположности, появившаяся в античности как дихотомия Азия – Европа, со временем наполнилась множеством стереотипов о политике, обычаях, психологии, эстетике и мировоззрении азиатских народов в глазах европейцев. Европейский эгоизм, в рамках оппозиции «Восток – Запад», возник в античности, например, Геродот рассматривал Троянскую и Греко-Персидскую войны как продолжение исконной вражды между Европой и Азией. Позднее мир стал делиться на мир Рима и мир варваров. Так как отношения между сторонами осуществлялись не только через обмен культурными ценностями (идеями), но и через непрестанную борьбу, то от поколения к поколению закреплялись негативные предрассудки относительно соперника и формировался устойчивый стереотип о культурном превосходстве западных народов. Английский исследователь ислама У.М. Уотт в своей работе обсуждает стереотипное отношение

европейцев к достижениям арабо-мусульманской науки и философии. Он указывает, что европейские ученые часто рассматривали арабов как лишь простых «передатчиков» греческого знания, с недооценкой их собственного вклада. Некоторые, даже признавая достижения арабов, делали это с неохотой. Например, барон Карра де Во, автор главы о науке в книге «Наследие ислама», пренебрежительно утверждает, что арабам не хватает оригинальности и воображения греков, представляя их лишь как учеников, которые продолжают и совершенствуют греческие научные идеи.

У.М. Уотт предлагает отказаться от европоцентристского взгляда и по-новому взглянуть на историю взаимодействия двух великих цивилизаций.

Таким образом, исторически стереотипы формировались как предрассудки, предубеждения, лежащие в основе поведенческих моделей. Человек имеет ясное представление о большинстве вещей еще до того, как он с ними непосредственно столкнулся в жизни. Подобные представления-стереотипы формируются под влиянием культурного окружения. При этом культурные автостереотипы считаются в основном однозначными, непротиворечивыми, позитивными и благоприятными, в то время как, стереотипы, как правило, рассматриваются как негативные и неблагоприятные. Сходство при анализе «иных культур» рассматривается как близкое идеальному образцу, каковыми считаются ценности и социальные нормы «своей культуры». А различия, как противоречия между воображаемым и действительным, представляются как контраст образцу и ведут к непониманию, а зачастую и к отторжению. В целях изучения взаимного воздействия западных и восточных культурных традиций в условиях, с одной стороны, диалога, а с другой, все же противостояния создаются условия для поиска общего, а также формирования единой платформы, на которой осуществляется коммуникация.

Взаимодействие христианского и мусульманского миров в средние века велось не в последнюю очередь на основе отношения к античной философской традиции. Как известно, образ философии как любви к мудрости сложился еще в античности и отражал высокую оценку роли и статуса философии и философов в обществе. В эпоху средневековья образ философии претерпел ряд существенных изменений. И хотя и западноевропейскую и арабо-мусульманскую философию можно рассматривать в качестве преемников и продолжателей традиций античной философской культуры, однако роль и место античной философии в культурах средневековой Европы и мусульманского Востока было весьма отличным. Если в европейской средневековой философии утвердился единый образ, в соответствии с знаменитым определением св. Петра Дамиани, «философии как служанки теологии» (ее основная функция – истолкование Священного Писания, формулировка догматов церкви и доказательство бытия Бога), то на Арабском Востоке развитие различных философских традиций не ставило философию в ситуацию подчинения «теологии». Единство и разноликость образов арабо-мусульманской философии VIII–XV вв. проявились в разнообразии основных направлений ее

исторического развития: калам («спекулятивная теология»), фалсафа (философия восточного перипатетизма), суфизм (философия в лоне мистицизма), ишракизм (метафизика света), шиитская философия (эзотерическая традиция), философия Ибн Халдуна (учение о цивилизации, возникшее вне религиозной традиции). Безусловно, речь шла о проблемах соотношения философии и религии, веры и разума. Возникшая в ту эпоху ситуация культурного непонимания при активном взаимодействии мира ислама и христианства привело к влиянию достижений философии и науки мусульманского Востока на средневековую Европу в рамках не только латинизации имен арабомусульманских мыслителей и переводам на латинский язык их трудов, но и переводам трудов античных мыслителей с арабского языка. Как известно, понимание достижений философии и культуры мира Арабского Востока европейским христианским миром было связано со способностью проникнуть, усвоить, и осознать смысл какого-либо явления в терминах и категориях христианской культуры. При этом формами проявления такого понимания стало соотнесение предмета или явления с определенным «своим» европейским христианским категориальным пространством культуры. Поскольку в исламе отсутствует такое явление, как посредничество между Богом и человеком, церковный институт, разделение на ортодоксию и ересь, а также обряды рукоположения и таинства, описание мусульманской культуры возможно лишь через рефлексию этих понятий с опорой на христианскую традицию. Например, понятие «теология» в исламе не существует в том значении, которое оно имеет в христианстве.

Но тем не менее «калам» переводится как «теология» (theology). В арабском языке нет термина «мистицизм», однако суфизм как направление в исламе, мусульманской культуре и философии переводится этим термином. Использование этого и других терминов для описания мусульманской культуры и философии привели к искажению мусульманской картины мировосприятия и мироощущения и формированию культурных, философских и политических стереотипов. Кроме того, эти стереотипы основывались на иной концепции знания. Понятие «знание» в исламе и арабо-мусульманской культуре отражало специфически «фактическое и эмоциональное содержание», обусловленное особенностями социально-культурной среды возникновения и развития ислама. «Торжество знания» было определяющей чертой, своего рода доминантой средневековой мусульманской цивилизации [1. С. 21]. Термин «знание» в исламе, согласно Роузенталу Ф., особо труден для понимания представителям других цивилизаций [1. С. 20]. Арабо-мусульманская религиозная и философская традиции опирались на кораническую концепцию знания, согласно которой в исламе светское и религиозное знания сопровождают друг друга, не происходит разделения на «Богу богово, а кесарю – кесарево», вера и разум не противоречат, а взаимно дополняют друг друга. В исламе стремление к знаниям считается священным долгом каждого мусульманина. Этот процесс является ключевой обязанностью, влияющей на

все аспекты жизни. Коран и хадисы содержат множество призывов к размышлениям и получению знаний.

В хадисе сказано: «Ищите знание, даже если оно в Китае. Так как получение знаний является фардом (обязанностью – Н.К.) для каждого мусульманина. И ангелы расстилают свои крылья под ноги ищущего знаний»¹. Высоко оценивается не только статус знания в культуре, но и статус науки и ученых [2. С. 201–207; 3. С. 32–34]. Даже «вера» рассматривается как разновидность знания. Рассматривая понятие «веры» в Коране и хадисах, важно иметь в виду, что кораническое мировоззрение «геоцентрично», в то время как современное представление о «вере» – антропоцентрично. Поскольку в Коране «вера» – это «иман» (إيمان), то в классической арабской логике, а также в каламе для обозначения «веры» употребляется термин «тасдик» (تصديق). Представители калама подчеркивали синонимичность этих двух терминов, и понятие «тасдик» означает «познание истины», усвоение и утверждение ее.

Знакомство с античной культурой, включая философию, началось с багдадского «Дома мудрости» в начале IX в. За два последующих века сирийцы-несториане, некоторые из которых были частью «багдадской школы аристотеликов», переводили с греческого работы Платона, Аристотеля и других мыслителей.

И если с IX по XII вв. Багдад, Каир, Кордова, Севилья и Гранада были центрами приобщения и интеграции эллинско-эллинистической учености в арабо-мусульманскую культуру, то с X по XIII вв. прослеживаются активные связи между культурными центрами халифата и латинским Западом. С 1125 г. Европа начала знакомиться с работами Аристотеля и арабо-мусульманских философов. Особенно популярными стали труды Ибн-Сины и Ибн-Рушда. Например, идеи Ибн-Сины были в некоторой степени интегрированы в христианскую мысль, как в трактате архиепископа Иоанна, где проводилось сравнение его с Августином. Влияние Ибн-Сины ощутимо в работах многих учителей XII–XIII вв., включая Роджера Бэкона. Также идеи Авиценны нашли отражение у Альберта Великого и Фомы Аквинского. Особое место занимает Ибн-Рушд, его влияние было связано с распространением аристотелизма в Европе.

Аристотель, восточный перипатетизм и учение Ибн-Рушда о соотношении философии и религии

Платон и Аристотель сформировали практически всю интеллектуальную традицию не только средневековой Европы, но арабо-мусульманского Востока. И если Платон стал доминирующей фигурой в христианской философской мысли Европы, в частности, значительную роль в этом сыграл

¹ Как понимать хадис «Ищите знание, даже если оно в Китае»? Режим доступа: <https://islam-today.ru/veroucenie/vopros-otvet/kak-ponimat-hadis-isite-znanie-daze-esli-ono-v-kitae/> (дата обращения: 13.08.2024).

Аврелий Августин, приспособивший платонизм к христианскому вероучению, то именно Аристотелю суждено было стать олицетворением мудрости на мусульманском Востоке. Его называли на арабском языке Аристуталис или Аристу, хотя при цитировании его часто называли, например, «мудрец». Аристотель также получил почетный титул «Первый Учитель», в то время как первый комментатор работ Аристотеля, выдающийся философ и ученый ал-Фараби имел титул «Второго Учителя». Ибн-Рушд был последним великим арабским Комментатором Аристотеля, написавшим многочисленные трактаты о его трудах. Представление о месте Аристотеля в исламе и арабо-мусульманской культуре дает хадис, в котором Пророк заявляет о том, что он является Аристотелем своей общины. В арабо-мусульманском мире гораздо больший интерес проявили метафизическая, политическая и социальная сторона аристотелевской традиции и попытка переосмыслить и адаптировать их к условиям мусульманского мира [4]². Восточный перипатетизм или восточный аристотелизм – термины, которыми обозначают одно из направлений арабо-мусульманской философии эпохи средневековья. В арабо-мусульманской культуре в период средневековья термин «фалсафа» обозначал античную философию и учения философов, ориентированных на античные модели мышления. В отличие от европейской философии того времени фалсафа не служила религии и развивалась в светской и религиозной сферах, влияя на образование, литературу, науки и искусство. Восточные перипатетики, называемые «фаласифа», признавали единственную истину – истину рационального знания, а религию рассматривали как политическое искусство, опирающееся на риторические и поэтические формы. Основателем фалсафа считают аль-Кинди, он объединил исламскую концепцию Бога с философией неоплатонизма, обсуждая такие темы, как аллегорическое толкование священных текстов, концепцию Бога как первопричины, сотворение как эманацию и проблему бессмертия души. К фалсафа также относились такие философы, как аль-Фараби, Ибн-Сина (Авиценна), Ибн Баджа (Аверроэс), Ибн Туфайл (Абубакер) и Ибн Рушд (Аверроэс).

Учение Ибн-Рушда об истине обосновывается на нескольких принципиальных положениях, затрагивая особенности арабо-мусульманской культуры. Прежде всего, он делит людей на две группы: «широкую публику» (‘амма или джумхур) и «избранных» (хасса), к которым относились философы, называемые также мудрецами или логиками. Эта классификация связана с различием в способности людей строить суждения. В священных текстах, по его мнению, присутствуют два смысла: буквальный и внутренний, что связано с разными уровнями интеллектуальных способностей среди людей. Противоречия между частями Корана требуют, чтобы мудрецы объясняли эти противоречия, основываясь на своем специальном знании. Ибн-Рушд настаивал на единстве истины для всех людей, независимо от их принадлежности

² Aristotelianism in Islamic philosophy. Aristotle and the Arabic Tradition. Cambridge : Cambridge University Press, 2015.

к «широкой публике» или «избранным». Однако различия в постижении истины вызваны различными способами восприятия: философия – это спутница и молочная сестра религии. Философы, начиная с ал-Кинди, применяли метод «та’вил», символично-аллегорическую интерпретацию, чтобы рационально толковать Коран и сунну. Ибн-Рушд утверждал, что когда выводы доказательства противоречат буквальному смыслу вероучения, последний допускает аллегорическое толкование по правилам арабского языка. Право на «та’вил» имеют не все, поскольку способности людей в постижении истины различаются. «Широкая публика» обладает риторическим знанием, а представители калама базируются на вероятностных посылках. Только философы, обладающие строго доказательным знанием, могут проводить аллегорическую интерпретацию. Ибн-Рушд предупреждал, что неверие происходит, когда те, кто обязан верить в буквальный смысл, пытаются его аллегорически толковать, или когда философы разглашают свои толкования перед неподготовленными людьми. Поэтому он призывал излагать толкования только в аподейктических книгах, доступных лишь соответствующим специалистам. Публикация таких интерпретаций в книгах, использующих поэтические, риторические и диалектические методы, является грехом как против религии, так и против философии, даже с лучшими намерениями, поскольку она увеличивает число неверующих и пороков.

Таким образом, учение Ибн-Рушда выделяет разные уровни знания и понимания истины среди людей, подчеркивая необходимость правильного подхода к толкованию священных текстов в зависимости от интеллекта и образованности, чтобы избежать неверия и искажений.

Рассматривая вопрос о соотношении философии, калама («спекулятивная теология») и религии, *Ибн-Рушд* считал невозможным говорить о какой-либо «истинной религии», в отличие от позиции знаменитого Абу Насра *ал-Фараби* в учении о «добродетельной религии». Религия рассматривается ал-Фараби как «подражание» философии, поскольку она основана на поэтических речениях, «подражающих» действительности. Хотя в целом Ибн-Рушд придерживается позиции ал-Фараби в вопросе о взаимосвязи пяти методов суждений с вопросом о соотношении философии, калама и религии [5. С. 120–144], однако кордовский мыслитель считал, что религия относится к практическим искусствам (политическим), необходимым в обществе, подавляющая часть которого неспособна усвоить «истины философии».

Ибн-Рушд в своей работе «Рассуждение, выносящее решение относительно связи между религией и философией» подчеркивает важность философии в мусульманском обществе. Он исследует, разрешено ли религией изучение философии и логических наук, и приходит к выводу, что эти дисциплины либо предписаны, либо похвальны. Основной аргумент Ибн-Рушда заключается в том, что философия занимается изучением сущего, чтобы понять творца через его творения. Чем глубже понимание процесса сотворения, тем глубже познание творца. Поскольку религия призывает к исследованию мира

разумом, это значит, что философия, с точки зрения религии, должна быть положительно оценена. Он указывает на стихи из священных текстов, которые вдохновляют на рациональное исследование и познание. Далее следуют пространные рассуждения о необходимости философствования как обязанности мусульманина, а также о важности изучения трудов античных философов, ибо «они преследуют те же цели», к которым призывают Священные тексты ислама. Ибн-Рушд в этом отрывке объясняет, что люди по критерию понимания священных текстов делятся на три категории. Первая группа – риторики – это те, кто не способен к глубокому толкованию и представляет широкую публику. Вторая группа – те, кто способен на диалектическое толкование. Третья группа – аподейтики, способные к аподейктическому толкованию с помощью философии. Эти глубинные интерпретации не должны быть открыты диалектикам, а тем более широкой публике, так как это может привести к неправильному пониманию и неверию как у тех, кому они раскрываются, так и у тех, кто их раскрывает. Таким образом, философия и религия связаны родством, состоящим в том, что и та, и другая заняты толкованием предельных оснований бытия. Однако их родство не кровное, а согласно, например, ал-Фараби, религия – падчерица философии, а по Ибн-Рушду – ее молочная сестра. Следовательно, у Ибн-Рушда нет никакого учения о «двух истинах».

Аристотель, Аверроэс и латинский аверроизм

Философ и ученый Ибн-Рушд был известен своими обширными трудами в различных областях, включая философию, медицину, естественные науки и мусульманское право. Он написал комментарии почти ко всем произведениям Аристотеля, а также к работам других выдающихся философов. Ибн-Рушд особенно известен своей способностью трактовать сложные вопросы, оставленные Аристотелем нерешенными, придавая им актуальность в свое время. К концу XII в. его труды были переведены на латинский язык. Эти комментарии получили признание, и Ибн-Рушд получил титул «Комментатор». Переводы произведений Аристотеля на латынь были поэтапными: сначала с арабских версий, позже – с греческого оригинала. Несмотря на его вклад, католическое руководство отнеслось к переводам скептически, так как философия Аристотеля, по их мнению, не соответствовала христианскому учению. Считалось, что его идеи были слишком материалистическими, чтобы они могли способствовать пониманию христианских доктрин, и даже работы Ибн-Рушда как «Комментатора» не могли изменить это восприятие.

Важно иметь в виду, что XIII в. – это время зарождения европейских университетов, в частности философское и теологическое образование в Парижском университете стало достаточно известным и авторитетным. Парижский университет обладал определенной независимостью и начиная с 1200 г. получил правовые привилегии, что позволило студентам и преподавателям

иметь особый статус. В 1246 г. папа Иннокентий IV дал университету разрешение на использование собственной печати. Несмотря на это, университет оставался под контролем церкви, с епископами, ответственными за соблюдение правильной веры. Университеты были официальными учреждениями с правовым статусом, что способствовало активному изучению трудов Аристотеля, а также его последователей. К 1255 г. Аристотель стал центральной фигурой – его работы стали обязательными для студентов на факультете искусств. Академическая программа фокусировалась на естественной философии Аристотеля, логических трудах, а также на работах других авторов, таких как Евклид и Птолемей. По сути, к середине XIII в. факультет искусств в Парижском университете стал факультетом философии Аристотеля.

Общей чертой сторонников и последователей латинского аверроизма была опора на разум ('акл), Божественной душой в человеке является разум, который лишен индивидуальных черт и общий всем людям, а среди основных идей в комментариях Аверроэса к Аристотелю, которые легли в основу учения латинских аверроистов, можно выделить:

- Ограниченность божественного всеведения, Бог управляет миром в силу необходимости, а не по произволу;
- Вечность мира, хоть мир и нуждается в Боге как в Создателе;
- Ничтожность индивидуальной души, индивидуальная душа не вечна и умирает вместе с телом;
- Вечность и единство надиндивидуального человеческого интеллекта;
- Учение о «двух истинах» [6; 7; 8. С. 62–180].

Поздняя философская концепция аверроизма заключалась в том, что философский и религиозный миры являются отдельными сущностями.

В 1265 г. видный представитель средневековой схоластики Альберт Великий пишет по заказу папы Александра IV «О единстве интеллекта против аверроистов», а потом Бонавентура в 60-х гг. XIII в. высказывается против „засилья“ философствования восточных перипатетиков в университете, олицетворением которого был Аверроэс. В 1270 г. ученик Альберта Великого Фома Аквинский в своем трактате с тем же, что и учителя названием «*О единстве интеллекта против аверроистов*» впервые использовал термин «неких так называемых латинских аверроистов». Под «некими латинским аверроистами» имелась в виду группа преподавателей факультета Искусств (философского факультета) Парижского университета – Сигер Брабантский, Бозций Дакийский и Бернье из Нивеля. «Что касается антиаверроизма Фомы, то он мог бы быть в отношении следующих проблем – свободы, телесного воскрешения, двойственной истины, т.е. единства общечеловеческого разума» [9. С. 117]. Необходимо отметить, что Фома Аквинский не только критиковал аверроизм по вышеуказанным проблемам, но и был сторонником так называемого «умеренного» или ««позитивного аверроизма» в логике и теории познания, в космологии, в психологии, в метафизике, в теологии и в этике». [9. С. 117].

Латинский аверроизм был осужден в 1270 г. епископом Парижа Тампье (Étienne Tempier) как «несовместимые с духом католицизма 13 тезисов, которыми учили на факультете Искусств» [8. С. 6]. Конечно, речь шла об идеях Стагирита и комментариях Аверроэса к его сочинениям, составлявшим значительную часть этого источника опасностей для христианской веры. Эгидий Римский (1246/1247–1316), епископ Буржа, видный философ и теолог трактата *De erroribus philosophorum* («О заблуждениях философов»), указал на те положения в сочинениях античных и арабо-мусульманских философов, которые несовместимы с христианским учением. «В указанном трактате он не только указал на отдельные «заблуждения» того или иного философа, но и попытался представить истоки этих «заблуждений» и взаимосвязь между ними» [8. С. 186].

При этом в качестве основного источника заблуждений Аверроэса он считал философию самого Аристотеля.

Заключение

Роль Аверроэса, как и самих «латинских аверроистов» в истории философской культуры, послужила отправной точкой в становлении и развитии светской философии и в немалой степени способствовала развитию европейского секуляризма. Несмотря на повторное осуждение тем же епископом Тампье в 1277 г. тем, не менее многие аверроистские идеи уже получили «самостоятельную жизнь», и их можно найти, например, в философии Джордано Бруно (1548–1600), считавшего, что: «природа нисходит к производству вещей, а разум восходит к их познанию по одной и той же лестнице и что тот и другая продвигаются от единства к единству, проходя через множественность средств» [10. С. 13]. А также у Джованни Пико делла Мирандола (1463–1494), «Речь о достоинстве человека», которого считается манифестом ренессансного гуманизма.

Таким образом, учение Ибн-Рушда о соотношения философии, теологии и религии в интерпретации латинских аверроистов стала причиной весьма острых дискуссий в Европе XIII в. не просто между исламом и христианством, а по проблеме отношения к философии Аристотеля и вопросу не противоречащей друг другу философской и религиозной «двойственной истины». Приняв «теорию двойственной истины», последователи Аверроэса согласились с его интерпретацией идеи Аристотеля, включая те из них, которые противоречили христианскому взгляду на мир и его восприятию. Таким образом, «латинский аверроизм» как направление в западноевропейской средневековой философии, развивавшее аристотелизм в его интерпретации Аверроэсом, стало важным этапом в развитии европейской философии Возрождения и Нового времени. Последователи Аверроэса утверждали философию как «наивысшую мудрость» на основе концепции «двойственной истины», согласно которой истины разума независимы от истин Откровения,

а философия – от религии. Не случайно известный французский историк философии Э. Жильсон отмечал, что «...культ Аверроэса является отличительным признаком аверроистской школы...» [11. С. 273]. Таким образом, распространение аверроизма – лишь один из примеров интеграции арабо-мусульманской философии в культуру Западной Европы. «Любая цивилизация воспринимает элементы чужой культуры в том случае, если этих элементов ей недостает и, если она готова к их восприятию» [12. С. 16]. Культура арабо-мусульманского средневековья подготовила зарождение философии эпохи Возрождения в Европе.

Список литературы

- [1] Роузентал Ф. Торжество знания. Концепция знания в средневековом исламе. М. : Наука, 1978.
- [2] Кирабаев Н.С. «Знание» и «действие»: ал-Газали и арабо-мусульманская философская традиция в контексте взаимодействия с философской культурой Византии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2023. Т. 27. № 2. С. 201–215 <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2023-27-2-201-215>
- [3] Кирабаев Н.С., Аль-Джанаби М.М. Абу Хамид ал-Газали о «Достоверном знании» // Философия религии: аналитические исследования. 2023. Т. 7. № 2. С. 30–45. <https://doi.org/10.21146/2587-683X-2023-7-2-30-45>
- [4] Сагадеев А.В. Восточный перипатетизм. М. : Издательский дом Маржани, 2009.
- [5] Сагадеев А.В. Учение Ибн-Рушда о соотношении философии и религии, и его истоки в трудах ал-Фараби // Ал-Фараби: научное творчество. М., 1975.
- [6] Аполлонов А.В. «Латинский аверроизм» – миф или реальность? // «Z». Философско-культурологический журнал. 2000. Т. 3. С. 5–15.
- [7] Аполлонов А.В. Бозций Дакийский и латинский аверроизм XIII столетия // *Бозций Дакийский*. Сочинения / пер. А.В. Аполлонова. М., 2001. С. V–LII.
- [8] Аполлонов А.В. Латинский аверроизм XIII века. М. : ИФРАН, 2004.
- [9] Кирабаев Н.С. Арабо-мусульманская философия в трудах Фомы Аквинского // Современные зарубежные исследования по средневековой философии. М. : ИНИОН, 1979. С. 114–124.
- [10] Бруно Д. О причине, начале и едином // Диалоги / пер. М.А. Дынника. М., 1949. С. 273–293.
- [11] Жильсон Э. Философия в средние века. От истоков патристики до конца XIV века. М. : Республика, 2004.
- [12] Сагадеев А.В. «Наследие ислама»: история и современность // Уотт У.М. Влияние ислама на средневековую Европу. М. : Наука, 1976.

References

- [1] Rosenthal F. *The triumph of knowledge. The concept of knowledge in Medieval Islam*. Moscow: Nauka; 1978. (In Russian).
- [2] Kirabaev NS. “Knowledge” and “action”: al-Ghazali and the Arab-Muslim philosophical tradition in the context of interaction with the philosophical culture of Byzantium. *RUDN Journal of Philosophy*. 2023;27(2):201–215. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2023-27-2-201-215>

- [3] Kirabaev NS, Al-Dzhanabi MM. Abu Hamid al-Gazali about “Reliable knowledge”. *Filosofiya religii: analiticheskie issledovaniya*. 2023;7(2):30–45. (In Russian). <https://doi.org/10.21146/2587-683X-2023-7-2-30-45>
- [4] Sagadeev AV. *Oriental peripatetism*. Moscow: Izdatelskij dom Marzhani publ.; 2009. (In Russian).
- [5] Sagadeev AV. Ibn Rushd’s teaching on the relationship between philosophy and religion, and its origins in the writings of al-Farabi. In: *Al-Farabi: scientific creativity*. Moscow; 1975. P. 120–144. (In Russian).
- [6] Apollonov AV. Is “Latin Averroism” a myth or a reality? “Z”. *Filosofsko-kulturologicheskij zhurnal*. 2000;(3):5–15. (In Russian).
- [7] Apollonov AV. Boethius of Dacia and Latin averroism of the XIII century. In: *Boethius of Dacia. Works*. Apollonov AV, transl. Moscow; 2001. P. V–LII. (In Russian).
- [8] Apollonov AV. *Latin averroism of the XIII century*. Moscow: IFRAN; 2004. (In Russian).
- [9] Kirabaev NS. Arab-Muslim philosophy in the works of Thomas Aquinas. In: *Modern foreign studies on medieval Philosophy*. Moscow: INION; 1979. P. 114–124. (In Russian).
- [10] Bruno D. About the reason, the beginning and the one. In: *Dialogues*. Dynnik MA, transl. Moscow; 1949. (In Russian).
- [11] Gilson E. *Philosophy in the Middle Ages. From the origins of patristics to the end of the XIV century*. Moscow: Respublika publ.; 2004. (In Russian).
- [12] Sagadeev AV. “The Legacy of Islam”: history and modernity. In: Watt WM. *The influence of Islam on medieval Europe*. Moscow: Nauka publ.; 1976. (In Russian).

Сведения об авторе:

Ки́рабаев Нур Се́рикович – доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой истории философии, факультет гуманитарных и социальных наук, Российский университет дружбы народов, Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6. ORCID: 0000-0002-0192-6337. SPIN-код: 3579-3794. E-mail: kirabaev-ns@rudn.ru

About the author:

Kirabaev Nur S. – DSc in Philosophy, Professor, Head of the Department of History of Philosophy, Faculty of Humanities and Social Sciences, RUDN University, 6 Miklukho-Maklaya St., Moscow, 117198, Russian Federation. ORCID: 0000-0002-0192-6337. SPIN-code: 3579-3794. E-mail: kirabaev-ns@rudn.ru